

<http://edoc.bseu.by/>

*О.А. Хлопов, доцент
rggu2007@rambler.ru
РГГУ (Москва)*

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ РОССИИ

В период исторического перехода странам всего мира необходимо переосмыслить свою позицию, поскольку пандемия продолжает нарушать мировой порядок, она будет играть решающую роль в глобальной истории, знаменуя собой изменение «мирового порядка, основанного на правилах». Можно выделить четыре основных момента, которые смогут определять курс развития нового мирового порядка.

Во-первых, необходимо быть бдительными в отношении ловушек геополитической игры с нулевой суммой и избегать любой формы «холодной или горячей войны». Во-вторых, решительно защищать экономическую глобализацию и свободную торговлю и противостоять протекционизму, проводя реформы таких институтов, как ВТО. В-третьих, серьезно относиться к сокращению масштабов социально-экономического неравенства и нищеты в глобальном масштабе, прилагая согласованные усилия для преодоления разрыва между Севером и Югом. В-четвертых, необходимо восстановление духа взаимопомощи и сотрудничества перед лицом общих угроз и чувства единства с общих экзистенциальных кризисов. В условиях угрозы по-прежнему существующей пандемии – изменения климата, рисков кибербезопасности, краха режима контроля над вооружением (РСМД) и неотложной проблемы сохранения окружающей среды – важно преодолеть разногласия и выйти на траекторию согласованных действий.

Воздействие COVID-19 на текущий международный порядок беспрецедентно и в некоторой степени, по оценкам ряда экспертов, напоминает стресс-тест, который крупные банки выдержали после глобального финансового кризиса 2008–2009 гг.[3]. Однако то, что началось как локальная эпидемия в Ухане в декабре 2019 г., переросло в глобальную пандемию благодаря глубоко взаимосвязанным торговым сетям. Необходимые закрытия привели к падению ВВП на 20–30% в промышленно развитых странах. Для сравнения, например, глобальный экономический кризис 1920-х гг. и финансовый кризис 2008–2009 гг. привели к снижению объемов производства менее чем на 10%. Международная организация труда оценивает глобальную потерю рабочих мест с полной занятостью от \$140 до 340 млн. Больше всего пострадали работники неформального сектора и люди, работающие на низкооплачиваемой работе, которые до пандемии жили с повышенным риском заболевания и более низкими гарантиями занятости. Если ВВП продолжит падать нынешними темпами, до 580 млн. человек во всем мире окажутся в крайней нищете. Это приводит не только к трудностям и экзистенциальным страхам для пострадавших, но также затрудняет, если не делает невозможным, выполнение ими приказов о закрытии

и соблюдение других мер по предотвращению пандемии. Богатство и здоровье во время пандемий следует рассматривать как взаимодополняющие блага. В отличие от восприятия пандемии как «великого выравнителя», кризис COVID-19 явно усилил сегрегацию рынков труда, бедность и болезни как внутри стран, так и между ними.

Возникающие сложные глобальные проблемы требуют фундаментального переосмысления вызовов нынешнему международному порядку и вопросов, касающихся его структуры, что в конечном итоге приводит к поиску и выработке новых подходов и концепций для постпандемического мира.

Например, Давосский всемирный экономический форум (ВЭФ) главный форум для правительств, глобальных корпораций и международных предпринимателей, основанный в 1971 г. экономистом Клаусом Швабом, определяет свою миссию как «формирование глобальных, региональных и отраслевых повесток дня» и «улучшение состояния мира».

ВЭФ был вовлечен в пандемию коронавируса несколькими способами.

Во-первых, ВЭФ вместе с Фондом Гейтса выступил спонсором провидческих учений по моделированию пандемии коронавируса «Событие 201», проведенных в Нью-Йорке 2019 г. Во-вторых, ВЭФ выступает сторонником цифровой биометрической идентификации, утверждая, что она делает общества и отрасли более эффективными, продуктивными и безопасными. Кроме того, ВЭФ вместе с фондами Гейтса и Рокфеллера реализует программу «предоставления цифровых удостоверений личности с вакцинами». В-третьих, в 2020 г. К. Шваб опубликовал свою книгу «COVID-19: большая перезагрузка» (COVID-19: The Great Reset), в которой он утверждает, что пандемия коронавируса может и должна использоваться для «экономической, социальной, геополитической, экологической и технологической перезагрузки», включая, в частности, продвижение глобального управления, ускорение цифровой трансформации и борьбу с изменением климата [5].

Пандемия COVID-19 бросила вызов социально-экономической системе современного капитализма на уровне, сопоставимом со Второй мировой войной, и, как можно ожидать, согласно оценкам многих аналитиков и исследователей изменит международную систему столь же широко как и результаты Второй мировой. Уже очевидно, что политикам и экспертам потребуется «большая перезагрузка», но вопрос в том, какого типа и в чьих интересах. Если Клаус Шваб выступает за капитализм заинтересованных сторон, который заменит сегодняшний финансовый капитализм, излагая в своих выступлениях альтернативные формы, которые эта перезагрузка может принять, и как правило с точки зрения интересов коллективного Запада, то другие говорят о возможностях реформирования всех системы международных, изменения балансов политической и экономической мощи.

Развитие международных отношений в условиях пандемии следует рассматривать через призму постановки задачи с целью перспективного планирования. В наступающем постпандемическом мире США, очевидно,

сохранят позицию сверхдержавы, в то время как растущий Китай, вероятно, разделит некоторые обязанности по построению нового многополярного мира с США, Россией и другими державами [4].

В настоящее время доминирующим вектором стало достижение превосходства через реализацию политики опережения. Каждая из стран, обладающая необходимым научно-производственным потенциалом, постаралась сыграть на опережение в выработке мер против глобальной угрозы на локальном уровне. Отказ от задач перспективного планирования, которое требует, как минимум, разграничения интересов и объединения усилий в наиболее слабых точках развития, повлек глобальный отказ от сотрудничества.

Отсутствие перспективного планирования в сфере международных отношений привело Россию к необходимости концентрации дополнительных политических усилий. По мере того, как великие державы приспособляются к плюралистическому миру, средние и малые державы будут стремиться к тому, чтобы быть более активными, более гибкими, более уверенными в себе, более ориентированными на поиск широкого рационального политического решения за рамками кризисной либеральной идеологии, готовыми защищать собственные интересы [1].

В условиях пандемии, усиливающейся конкуренции и соперничества ослабли международные институты сотрудничества, мир вступил в новую фазу. Пандемия COVID-19 г. рельефно обозначил кризис политического глобального управления, стала вершиной нерешенных экономических, экологических, энергетических, политических и других конфликтов, обострившихся в связи с биологической угрозой самой жизни на Земле. Эта пандемия связана с ростом народонаселения, нехваткой ресурсов, «перегревом» экологии, чрезвычайным усложнением объекта политического управления, усилением господства транснациональных компаний [2], ослаблением роли международных организаций ООН, Евросоюза и особенно международных общественных объединений, чье мнение сегодня никто не учитывает при принятии важных политических решений.

США как страна-гегемон стремятся установить свои правила игры и подчинить им другие государства. Однако мир изменился. Об этом говорят прогнозы ряда аналитических центров, сделанные задолго до пандемии COVID-19. На этом фоне возникли всевозможные концепции будущего: модель «демократического фашизма», «трансгуманизма», новой «нормальности» и т. д. Но все они подвергаются критике.

В связи с этим открывается шанс для формирования новой международно-политической парадигмы для России, которой необходимо найти выход из политической пандемии, заняться серьезным стратегическим планированием через управление рисками, определить свой образ будущего, создавать инновационные технологии, начать конструктивный диалог с другими государствами по поводу мирного существования в условиях повторяющихся кризисов, в том числе эпидемиологического характера.

Кризис западных теорий и управленческих решений дает дополнительные преимущества для предложения альтернативных теорий, возможность России для реализации собственных идей и доктрин на международном уровне. Этот вакуум вполне могут заполнить *евразийские концепции*, адаптированные к современным условиям, в качестве рамок двусторонних или многосторонних взаимоотношений России с другими государствами.

При этом такая стратегия Россией с учетом собственных интересов, идентичности и целеполагания, является наиболее оптимальной как для проведения собственной политики, так и для привлечения других участников к интеграционному процессу. Следовательно, евразийство может стать одним из императивов внешней политики России и быть адаптировано с учетом множества новых вводных текущей геополитической ситуации для проекта Большой Евразии.

Список источников:

1. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году : Коллективная монография / Г. В. Осипов [и др.] ; под ред. Г. В. Осипова. – М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА». 2020. – 532 с .
2. Тимофеева, Л. Н. Россия и мир в условиях политической пандемии / Л. Н. Тимофеева // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 125–141.
3. Фукуяма, Ф. Это не конец капитализма [Электронный ресурс] / Ф. Фукуяма // The New Times. 17 ноября 2008. – Режим доступа: <https://newtimes.ru/articles/detail/3278/>. – Дата доступа: 02.11.2021.
4. Li Sheng. How COVID-19 Reshapes New World Order: Political Economy Perspective / Li Sheng. – Singapore : Springer, 2021.
5. Schwab, K. Covid-19: The Great Reset / K. Schwab, Th. Malleret. – Forum Publishing, 2020. – 280 p.

<http://edoc.bseu.by/>

*И.А. Чувиллов, аспирант
chuvilovi@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

В октябре 2013 г. Председатель Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпин выступил с речью в университете имени Назарбаева в Казахстане, где объявил о выдвижении Китаем концепции построения Экономического пояса Шёлкового пути. Месяц спустя Си Цзиньпин прибыл в Индонезию, где во время выступления в Совете народных представителей обратился к государствам-членам Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) с призывом «объединить усилия в формировании Морского Шёлкового пути XXI века» [1,